

После разговора со Сьюзен я направился в кабинет Аделин. Этот особняк действительно соответствует своей репутации резиденции герцога. Его величие и изысканное убранство придавали ему атмосферу роскоши. Семья Аугустрайд всегда была известна своей признательностью к искусству, и каждое поколение проявляло страсть к различным формам художественного выражения. Остин, мой отец, увлекался живописью, а его собственный отец был очарован каллиграфией.

Искусство всегда занимало особое место и в моём сердце. Каллиус обладал талантом к игре на фортепиано и скрипке, а я уверен в своих музыкальных способностях. Голос этого тела необыкновенный и чистый. Потренировавшись, я смогу легко зарабатывать на жизнь как уличный музыкант. Но сейчас эти вопросы не имеют большого значения.

Моя главная задача - не дать Аделин заподозрить какие-либо изменения в моей личности и душе. Хотя Каллиус поддерживал с ней натянутые отношения и затаил обиду, он всегда сохранял гордый фасад, когда общался с Эммой или самой Аделин. Я должен принять ту же манеру, чтобы обмануть их и заставить поверить в то, что всё в порядке.

Это событие знаменует собой начало превращения Каллиуса в злодея игры. Есть большая вероятность, что они замышляют изгнать меня из дома. В настоящее время я не обладаю здесь никакой властью, и они, скорее всего, винят меня в гибели отца. Однако у меня есть ещё пара месяцев, прежде чем они решат меня изгнать. За это время я должен максимально использовать возможности особняка, чтобы увеличить свою силу.

Каллиус всегда отказывался тренироваться с мечом, даже не прикасался к нему. Его физические способности были невелики, что делало бесполезными любые боевые навыки. В игре он был изгнан после смерти отца, и кажется неизбежным, что история повторится. Но у меня нет необходимости предотвращать это. На самом деле мне нет дела ни до этой страны, ни до дворянства, ни до дома Аугустрайд, ни до всего, что с ними связано. Всё, что имеет значение, - это моё выживание и свобода жить на своих условиях.

Я сам добьюсь своего положения, приобрету своё богатство и обрету свою силу. Мне не нужно ничего, что было бы даровано мне другими или получено с их помощью. Деньги и статус наследника герцога меня не привлекают. Я отвергаю женщину, на которой Остин устроил мою женитьбу. Мне всё это не нужно. Моя гордость никогда не позволит мне склониться перед этими лицемерными псами в обмен на безбедное существование.

Несмотря ни на что, я принял решение. Пока не наступит день моего изгнания или не раскроется заговор с целью моего изгнания, я буду усердно тренироваться в этом особняке. Как только меня изгонят, я порву все связи с этими людьми. Мой разум наполнился решимостью, и мы со Сьюзен прибыли в кабинет Аделин. Как жена Остина и уважаемая в дворянстве фигура, её кабинет соответствовал её статусу. Замысловатые гравюры, статуи и различные предметы искусства украшали пространство возле входа.

ТУК *ТУК*

"Госпожа, лорд Каллиус здесь," - сообщила Сьюзен Аделине, постучав в дверь.

"Входи," - ответила Аделин мягким, но одобрительным тоном. Сьюзен открыла дверь и, склонив голову, закрыла её за мной.

Войдя в комнату, я некоторое время наблюдал за Аделин Аугустрайд Валианой, женой герцога Остина и дочерью нынешнего короля. Она действительно была воплощением красоты, известной не только в этой стране, но и во всём мире. Её огненно-рыжие волосы и жёлтые глаза придавали ей манящее, почти змеиное очарование. Стройная фигура и светлая кожа прекрасно дополняли её яркие черты.

"Зачем ты позвала меня сюда, матушка?" Заговорил я, глядя в её глубокие жёлтые глаза. Несмотря на её попытки скрыть это, я мог заметить намёк на припухлость, свидетельствующую о горе, которое глубоко затронуло её. При нормальных обстоятельствах я тоже был бы затронут, но эта ситуация была далека от обычной.

Выражение лица Аделин стало сердитым, она нахмурила брови и ответила: "Я не твоя мать, так что никогда больше не называй меня так."

Приняв во внимание её реакцию, я скорректировал свои слова соответствующим образом. "Понятно. Тогда, герцогиня Аделин, зачем вы вызвали меня сюда?"

Вздохнув, Аделина смягчила выражение лица, в котором отразилась смесь печали и достоинства. "Я позвала тебя сюда, чтобы сообщить, что через два дня состоятся похороны Остина. Церемония и ритуалы начнутся утром, и мы отправимся в церковь Селестии на карете. Убедись что ты готов к отъезду. Всё ясно?"

Её слова имели большее значение, чем простое объявление. Она хотела сказать нечто большее.

"Я понимаю. Я буду готов утром, перед отъездом. Однако я чувствую, что вы хотите обсудить нечто большее," - заметил я, чувствуя скрытый мотив.

В глазах Аделин мелькнула смесь эмоций. "Ты проницателен, несмотря на свою слабость и отсутствие таланта. Возможно, ты унаследовал интеллект Остина, а не своей матери-шлюхи. Тем не менее из-за тебя, незаконнорождённого, погиб мой муж. Клянусь своим именем, я превращу твою жизнь в ад. Ты испытываешь муки потери всего, помни мои слова. Ты понимаешь? Если бы не ты, мой муж был бы жив. Будь готов к последствиям."

В её взгляде сквозила враждебность, глубоко укоренившаяся ненависть. Однако подобная логика была по своей сути ошибочной и глупой. Я не был причиной гибели отца. Вина лежала на тех нападавших и заговорщиках, которые организовали его гибель. Я был всего лишь козлом отпущения, удобной мишенью для её гнева.

Но я принял её вызов. Перспектива её попыток сделать мою жизнь несчастной только подстёгивала мою решимость. Мне не было дела ни до неё, ни до её глупого отца, ни до их претенциозного окружения.

Я слишком долго терпел мучения Каллиуса и сносил её снисходительное отношение. Я не забуду и не прощу, когда обрету силу, буду противостоять им всем. Первое, что я сделаю, - заставлю их признать своё место, пасть к моим ногам, закованными в кандалы и униженными.

Однако пока эти мстительные мысли оставались импульсивными, беспочвенными. Я должен действовать не на эмоциях, а руководствуясь логическими соображениями.

"Понятно. Вы имеете право на свои мысли и чувства по отношению ко мне. Однако я предлагаю вам обратить своё внимание на тех, кто осмелился организовать столь отвратительный акт. Это они виновны в гибели вашего мужа, а не я. Вы тоже знаете эту истину. Поэтому воздержитесь от использования меня в качестве отдушины и уединитесь в своём кабинете, как вы это делали. Я буду мстить за своего отца на своих условиях. Не препятствуйте мне," - спокойно заявил я и вышел из кабинета, оставив Аделин ошарашенной.

Моё импульсивное заявление о желании отомстить было подпитано эмоциями Каллиуса, на мгновение затуманившими мои собственные рассуждения. Каллиус, несмотря на то что никогда не знал свою мать, питал к ней глубокую привязанность, теряя самообладание при любом упоминании о ней. Похоже, эта черта передалась и мне. Тем не менее я должен принять её как часть своей сущности.

Хотя я знаю, что только что сказал, что не испытываю никакой привязанности к отцу, теперь, чувствуя и слыша связанные с ним вещи, я подтвердил, что на данный момент стабильность моего разума ещё не достигла своего пика, мои эмоции также отличались от обычных.

Теперь, когда я действительно почувствовал и услышал Каллиуса, я могу с легкостью сказать, что сказанные мною слова не были правдой, хотя это и не имеет большого значения.

Завершив наш разговор, я направился на кухню, чувствуя подступающий голод. Я приказал поварам приготовить еду, размышляя над сложной динамикой происходящего. Аделин должна быть женщиной, обременённой горем, но сохраняющей достоинство, в то время как Каллиус известен своей гордостью и высокомерием, как можно было увидеть сейчас.

Но в этот момент я увидел первую героиню игры, которая ждала меня в зале, поскольку до этого я прогуливался в течение минуты.....

Поддержать переводчика:

Сбер:

Номер - +7 964 107 66 16

Карта - 2202206112336164

<http://tl.rulate.ru/book/87950/3946024>